

Секция «Новая и новейшая история стран Азии и Африки»
**Турецко-российское сближение и фактор ШОС в системе безопасности
Центрально-Азиатского региона**

Хас Керим

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: kerimhas@hotmail.com

Наиболее значимое воздействие на обеспечение евразийской безопасности оказывают межгосударственные системы с внутренней жесткой структурой, органами координации и контроля, явно выраженной политикой в военно-политическом и экономическом планах. Удельный политический, экономический и военный вес участников этих систем здесь также играет большую роль. В настоящее время к этим организациям, в первую очередь, можно отнести НАТО, ОДКБ, ШОС и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) между Россией, Казахстаном, Беларусью и Арменией. Сегодня приходится говорить о наметившейся тенденции в превращении Таможенного союза (ТС) в более структурированный и дееспособный орган евразийской политики и безопасности. В последние годы Москва очевидно идет по пути укрепления своих позиций на юго-восточном и южном направлениях. Примером этому служит тот факт, что в 2010-2011 гг. российская внешняя политическая стратегия обрела окончательный вариант в одном из указов президента России В.В. Путина «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [4]. В документе приоритетом является политика в отношении стран СНГ, где в качестве одной из главных задач России на постсоветском пространстве становится реализация Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. В указе также подтвержден стратегический курс на евразийскую интеграцию в рамках ТС и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана и созданию к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза.

Несмотря на то, что с точки зрения военно-политической безопасности под регионом подразумевается «группа государств, озабоченности в сфере безопасности которых переплетены так плотно, что их национальные безопасности нельзя продуктивно рассматривать в отрыве друг от друга» [3], индивидуальная значимость некоторых стран в процессах региональной и глобальной безопасности возрастает. Так, Турция и Россия испытывают на себе влияние различных факторов и процессов в вопросе безопасности, которые происходят на ближневосточном, постсоветском и евразийском пространствах. Исходя из этого, значимость обеих стран в вопросе содействия установлению мира неуклонно растет.

В аналитическом докладе экспертов Российского совета по международным делам также отражен ряд предложений практического характера по проблемам совершенствования военно-политических отношений РФ с государствами Центральной Азии. В первую очередь говорится о необходимости вновь вернуться к проблеме сферы ответственности ОДКБ в Центральной Азии в связи с угрозой внутривосточных и межэтнических конфликтов. Отдельное внимание предлагается уделить оснащению казахстанской, киргизской и, возможно, таджикской армий необходимыми современными средствами связи, автоматизированными системами управления, а также радиоэлектронной борьбы. Более того, предлагается на регулярной основе проводить учения на командном уровне на случай ухудшения ситуации на границе региона с Афганистаном, отработать механизмы переброски группировок войск к южным границам региона [2]. В связи с этим стоит упомянуть об имеющемся положительном опыте Турции и возможном взаимодействии с Москвой в плане реализации общих проектов в Центральной Азии. Анкара, по словам американского

политолога Джеффри Манкоффа, имеет довольно серьезный опыт в подготовке специализированных кадров афганской полиции и некоторых военных подразделений, что делает ее наиболее привлекательным партнером стран Центральной Азии и Афганистана [1].

В свете того, что установление мира на территории Афганистана и сопредельных с ним стран кажется более чем проблемным в ближайшей перспективе, обеспечение стабильности и безопасности станет одним из приоритетных направлений турецкой внешней политики и дипломатии. Именно поэтому, плотное сотрудничество с Россией в этом вопросе представляется более чем оправданным. К тому же, тот факт, что Турция в апреле 2013 года получила статус партнера по диалогу ШОС, также свидетельствует об улучшении политических отношений на евразийском направлении. Статус Турции как первоочередного партнера по диалогу в центрально-азиатском регионе в рамках ШОС будет способствовать укреплению многовекторной внешней политики Турции.

Источники и литература

- 1) Джеффри Манкофф. Доклад, представленный на конференции «Turkey, Russia, Iran and Central Asia after 2014» в Вашингтоне 18 января 2013 г. под эгидой Центра стратегических и международных исследований (CSIS), (<http://csis.org/multimedia/turkey-russia-iran-and-central-asia-after-2014>).
- 2) Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители / [В.В. Наумкин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. С. 33-50.
- 3) Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 76.
- 4) «Подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса». 7 мая 2012 г. (<http://www.kremlin.ru/acts/15256>).

Слова благодарности

Спасибо!